

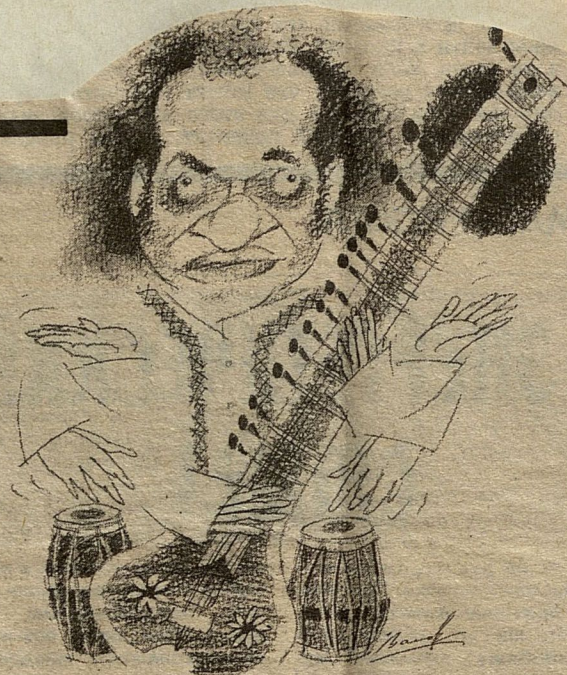
— Мне было всего десять лет, когда в начале 30-х годов я со своим старшим братом Удаи Шанкаром, который прославился как замечательный танцовщик и один из блестящих партнеров знаменитой Анны Павловой, прибыл в Париж, «столицу Европы». Все увиденное и услышанное мной в первые месяцы было для моего восприятия своеобразным культурным шоком. Музыка к кинофильмам, французские популярные песни, звучание аккордеона, джаз — все это буквально обрушилось на мое детское сознание. Вместе с тем серьезную европейскую музыку мне долгое время слышать не удавалось. Но однажды брат повел нас на балетный спектакль — «Лебединое озеро» Чайковского. Я был зачарован этой музыкой, сценическим действием, сюжетом, который брат рассказывал по ходу спектакля. Так во Франции состоялось мое первое знакомство с европейской классической музыкой. В Чайковском меня покорила чистота и необыкновенная просветленность мелодии. Волею судьбы его имя оказалось для меня первым среди европейских композиторов.

В дальнейшем я слышал Баха, Бетховена, Моцарта, Равеля, Дебюсси и других, в том числе русских композиторов, таких, как Рахманинов, Римский-Корсаков. Однако Чайковский по-прежнему оставался для меня непререкаемым авторитетом.

Рави Шанкар немного помолчал, поправил слегка курящиеся ароматичные сандаловые палочки и снова неторопливо заговорил, размышляя вслух.

— У меня есть своего рода привязанность к творческому кредо Чайковского. Мы, индийцы, всегда, если можно так выразиться, «охотимся» за мелодиями. С этой точки зрения именно в музыке Чайковского я нахожу подлинное богатство. Он обладал редким даром бережного отношения к разнотипному музыкальному материалу. Его мелодические фразы всегда предельно отточены, глубоки и ясны. Хорошие мелодии есть и у других композиторов, но в процессе тематической обработки авторы их столь активно перегружают, сдавливают и вытесняют всякого рода «наслоениями», что они пропадают за оркестровой вычурностью. Я как индийский музыкант, воспитанный на раге и мелодической линии, прежде всего хочу услышать мелодию. В музыке Чайковского она присутствует всегда. Наверное, поэтому он мне ближе всех других. Хочу особенно подчеркнуть, что я говорю это совершенно искренне, а не по случаю его 150-летнего юбилея. Он будет понятен и правильно оценен в любое время.

Сейчас довольно широко распространена практика своего рода переосмысления оркестровых трактовок

Рави ШАНКАР:

«МНЕ БЛИЗОК ЧАЙКОВСКИЙ»

классиков, в том числе и Чайковского, с использованием современных ритмов и электронных инструментов. Здесь все зависит от качества аранжировки и таланта исполнителя. Я слышал, например, несколько любопытных джазовых интерпретаций отдельных мелодий Чайковского. Вообще это интересно — взять мелодию и импровизировать на ней... Это есть и в нашей традиции, но на принципиально иных основах.

Я помню многие мелодии Чайковского. Они часто всплывают в моей памяти. Однако я, видимо, слишком трепетно отношусь к его музыке, чтобы «посягнуть» на ее интерпретацию. Но кто знает?!

В комнату вошла хозяйка дома, очаровательная Суканья — супруга Рави Шанкара — и предложила всем чай с терпкими восточными сладостями. Наравне с хозяйкой радушно угощали гостей и ученики прославленного ситариста. По старой доброй тради-

ции дом гуру (учителя) становится вторым родным домом для его воспитанников.

— Моей непреходящей любовью является балетная музыка Чайковского, — предвосхитил мой вопрос Рави Шанкар. Дело здесь не только в том, что я впервые познакомился с его творчеством через «Лебединое озеро», но и в моем синтетическом восприятии этой музыки. Немногие знают, что начало моей творческой карьеры было связано с танцем. Следуя привязанностям Удаи Шанкара, я активно постигал под наблюдением брата особенности индийских танцевальных направлений и достиг заметного совершенства, когда передо мной встал вопрос о том, кем же мне быть — танцовщиком или музыкантом. Победило, как вы знаете, второе. Но до сих пор, когда я слышу балетную музыку, в моем воображении немедленно возникают танцевальные образы и даже целые хореографические композиции.

Мне было приятно рассказать о своих мыслях о Чайковском по просьбе редакции, — закончил Рави Шанкар. — Я несколько раз был в Советском Союзе, и с каждым посещением чувствовал, как растет взаимопонимание и интерес советских музыкантов к неиссякаемому богатству индийской музыки. Я с большим уважением отношусь к любителям и поклонникам индийского искусства в любых уголках вашей великой страны и хотел бы пожелать им всеобщего благополучия и передать тепло своих сердечных артистических симпатий.

ДЕЛИ.

Татьяна МОРОЗОВА.